

11. Nakoff A. Alfred Jensen // Slovo. Journal of Slavic Languages and Literatures, 2012. №. 53. S. 75-100.
12. Pusjkin A. Minne af Kaukasien. / öfvers. ifrån ryskan Fredrik A. von Platen. Åbo: J.C. Frenckell & Son, 1825. 32 s.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЖЕНСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ В РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ РОМАНА ДОДИ СМИТ «СТО ОДИН ДАЛМАТИН»

М.М. ГРОМОВА

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Россия
marija.gromova@list.ru

Ключевые слова: художественный перевод, детская литература, гендерные стереотипы.

В данной работе сопоставляются переводческие решения при репрезентации женских персонажей и передача гендерных стереотипов оригинала в четырех русских переводах романа английской писательницы Доди Смит «Сто один далматин» (1956).

MARIYA GROMOVA – Representation of female characters in Russian translations of the Dodie Smith's novel «The Hundred and One Dalmatians»

Key words: literary translation, children's literature, gender stereotypes.

This paper compares translation choices for the representation of female characters and the attempts at conveying original book's gender stereotypes in four Russian translations of the novel «The Hundred and One Dalmatians» (1956) by the English novelist Dodie Smith.

Роман английской писательницы Доди Смит «Сто один далматин» («The Hundred and One Dalmatians / The Great Dog Robbery») вышел в 1956 году и выдержал несколько изданий в Великобритании и США. Сюжет романа – кража щенков далматина Круэллой де Вил с целью сшить манто из их шкурок и их спасение родителями, Понго и Миссис – стал основой для многочисленных экранизаций и мюзикла.

Существует четыре русских перевода романа.

Первым появился перевод **Ольги Мязотс** «Сто один далматский дог» [Смит 1992] – в 1992 году, в издательстве «Олимп», тиражом 50000 экземпляров. На сайте «Лаборатория фантастики» указано, что он переиздавался в 2004 году [Корф], но, по словам самой переводчицы, переизданий не было. Это добротный перевод, в котором, тем не менее, почти нигде не сохранена игра слов и неточны некоторые реалии.

Через год вышел перевод издательства «Алкиной Лимитед» (без указания имени переводчика) «Сто один далматин» [Смит 1993] (по этому изданию в данной работе приводится также оригинальный текст романа). Перевод полон досадных оплошностей и в целом не производит впечатления текста, прошедшего редакторскую правку. Сведений о переизданиях данного перевода найти не удалось.

В 1997 году вышел перевод **Н. Чупеева** «Сто один далматин» [Смит 1997], который переиздавался четырежды вплоть до 2006 года (переиздания 1999, 2002, 2003, 2006). В этом переводе текст романа сокращен примерно на треть за счет последовательного пропуска целых сцен. Пять изданий свидетельствуют о постоянном спросе. Таким образом, на протяжении восьми лет (с 1997 по 2005 год) читателям был доступен сильно сокращенный перевод романа – причем нигде в книге не указано, что он сокращенный.

В 2005 году в издательстве «Амфора» выходит перевод **Т. Чернышевой** «Сто один далматинец» [Смит 2016]. В последние пятнадцать лет переиздается только он, переходя от издательства к издательству (2012, 2016, 2017, 2018). Текст пестрит пунктуационными ошибками и не вычитан; встречаются сомнительные переводческие решения в лексике и синтаксисе. Как и в предыдущих переводах, в переводе Чернышевой есть небольшие сокращения (как правило, пропускаются одно-два предложения); однако изредка в нем присутствуют те фрагменты, которые были пропущены в остальных переводах.

Главная героиня, мать похищенных щенят Миссис в оригинале воплощает расхожие стереотипы о женщинах – она не особо умна, весьма эмоциональна; когда не-

обходимо извлекаться в сажу, чтобы скрыться от преследователей, она медлит, не желая портить шубку. Она не различает право и лево и недоумевает, почему, стоит ей развернуться, то, что было слева, оказывается справа? Когда Спаниель объясняет ей дорогу, Миссис уточняет, где окажутся трубы поместья:

"Right or left?" asked Missis, brightly [Смит 1993: 290]

В переводе Мязотс авторская оценка, акцентирующая внимание читателей на бестолковости Миссис, убрана – Миссис встревожена и боится не отыскать снова дорогу в поместье:

Слева или справа? – озабоченно спросила Миссис [Смит 1992: 86]

В переводах «Алкиной» и Чернышевой наречие *brightly* трактуется как ироничная оценка умственных способностей Миссис, в соответствии со значением 'живо, понятно, сметливо':

– *Справа или слева? – спросила смышлёная Дамка* [Смит 1993: 89];

– *Они будут справа или слева? – спросила у Спаниеля его блестящая ученица* [Смит 2016: 59]

В переводе Чупеева тревоги Миссис как не бывало. Она внезапно подхватывает игривый тон галантного Спаниеля:

– *Справа или слева? – лукаво спросила Миссис* [Смит 1997: 73]

Хозяйка Миссис в оригинале вовсе не так резко противопоставлена эмансипированной Круэлле, как в экранизации 1961 года, где она представлена тихой патриархальной домохозяйкой: она водит машину, на ночь глядя отправляется одна в полицейский участок за собакой-кормилицей. В романе не сказано, работала ли она до замужества и если да, то кем, но школьное образование она получила неплохое, судя по тому, что она дает найденной собаке имя одной из героинь «Зимней сказки» Шекспира – *Пердита* – и попутно дает прислуге краткую справку о его латинской этимологии:

– *We'll call her Perdita, said Mrs Dearly, and explained to the Nannies that this was after a character in Shakespeare. "She was lost. And the latin word for lost is 'perditus'."* [Смит 1993: 240]

В переводе Мязотс Пердита – видимо, в целях благозвучия – заменена на *Периту*. Отсылки к Шекспиру и этимологические выкладки, в которых более нет нужды, опущены (для этого перевода в принципе характерны небольшие купюры):

– *Мы назовем ее Перита, – сказала миссис Милни* [Смит 1992: 32]

В переводе «Алкиной» право имянаращения присваивает себе *мистер* Милоу, хозяин Понго. Имя «Пердита» также не появляется – в этом переводе собаку зовут *Пэдди*. Правда, в сочетании со стремлением переводчика избежать какой бы то ни было конкретики объяснения «главы семьи» звучат несколько водянисто:

– *Мы назовем ее Пэдди, – сказал мистер Милоу. Служанкам он объяснил, что имя собаке он дал в честь одного из персонажей Шекспира, который тоже потерялся. После этого он еще долго говорил о том, что это имя является сокращением от латинского слова, означающего пропажу. Он долго разглагольствовал на эту тему...* [Смит 1993: 34]

В переводе Чупеева Шекспир у хозяйки собак – «горячо любимый», а латыни она не знает:

– *Мы назовем ее «Пэдита», – заявила миссис Дорогуша и объяснила, что хочет дать ей это имя в честь одного из персонажей горячо любимого ею Шекспира* [Смит 1997: 28]

Только перевод Чернышевой здесь более-менее следует оригиналу, хоть и содержит неточности («Зимняя сказка» – не сказка, и лат. *perdita* не означает «найденный»):

– Назовем ее Пердита, а коротко – Пэдди, – сказала миссис Душечка и объяснила обеим Нанни, что так звали девочку в сказке Шекспира. – Та девочка потерялась, а потом ее нашли. И назвали так, потому что по-латыни это слово означает «найденный» [Смит 2016: 22-23]

Двое щенят Понго и Миссис – слабенькая девочка *Cadpig* и крупный мальчик *Patch* – дружат с первых дней жизни:

Patch, the pup born with a black ear, was still the biggest and strongest puppy. He always seemed to be next to the Cadpig, as if these two already knew they were going to be special friends [Смит 1993: 247-248].

Чупеев считает необходимым подсветить гендерные роли в этой дружбе:

А вы не забыли щенка, который родился с черными «заплатками» на ушах? Так вот, он вырос самым большим и сильным щенком. Из-за этих пятен на ушах его прозвали «Клочок». Он повсюду ходил за Пусей, оберегая ее. Они стали самыми настоящими неразлучными друзьями [Смит 1997: 34]

Чернышева убирает упоминание о дружбе и идет еще дальше в распределении гендерных ролей – у нее Клякса берет Хвостика под свою защиту:

Самым крупным и сильным так и остался щенок с черным пятном на ухе, за которое того прозвали Кляксой. Клякса старался не отходить от Хвостика, будто взял ее под свою защиту [Смит 2016: 27]

В переводе Мязотс щенята поменяли пол – теперь это слабенький мальчик Последыш и сильная девочка Клякса:

Самым милым мальчиком оказался тот, которого спас мистер Милни. Он был такой маленький и беспомощный. Мистер Милни стал любовно называть его Последышем, как самого слабенького. <...>

Клякса – девочка, родившаяся с черным ушком, по-прежнему оставалась самой крупной и сильной. Ее часто можно было видеть вместе с Последышем, как будто они предвидели, что станут неразлучными друзьями [Смит 1992: 39]

В оригинале щенята-девочки из помета Миссис не так сильны и выносливы, как щенята-мальчики. На первом перегоне на пути из поместья в Лондон именно девочки тяжело дышат, спотыкаются и делают передышки, в то время как мальчики «смело» идут вперед:

Lucky, Patch, Roly Poly, and the other boys struggled along bravely, but the girls stumbled and panted and had to have many rests [Смит 1993: 334]

Физиологически это ничем не обусловлено: и у собак, и у людей мышечная масса и выносливость неполовозрелых особей не коррелируют с полом (разумеется, если искусственно не ограничивать самок в перемещениях).

В этом фрагменте только перевод «Алкиной» строго следует оригиналу:

Счастливчик, Черноух, Ролли-Полли и другие мальчики упрямо продвигались вперед, но девочки спотыкались, тяжело дышали и часто останавливались отдохнуть [Там же: 139]

Перевод Чернышевой идет еще дальше – в нем девочки сразу выдыхаются:

Счастливчик, Клякса, Пудинг и остальные их пятеро братьев, выбиваясь из сил, все-таки держались, а вот девочки выдохлись сразу и больше отдыхали, чем продвигались вперед [Смит 2016: 92]

В переводе Мязотс вместо мальчиков – «щенки покрепче» (среди которых и Клякса, которая у Мязотс, как мы помним, девочка), а «девочки» заменены на «тех, кто послабее»:

Счастливчик, Клякса, Ролли-Полли и другие щенки покрепче, – с ними все было в порядке, но те, что послабее, то и дело спотыкались и останавливались передохнуть [Смит 1992: 138]

Еще последовательнее Чупеев – в его переводе «позади всех плетутся» все щенята четы Понго (самые младшие из сотни далматинов), независимо от пола:

Ключок, Коротышка и другие их братья и сестры плелись позади всех и часто останавливались [Смит 1997: 109]

В трех переводах из четырех эпизодическая помощница – юная сука ирландского сеттера – становится кобельком и только в переводе Чернышевой остается сукой в соответствии с оригиналом:

Soon a graceful red Setter came dashing towards them [Смит 1993: 359]

Вскоре показалась изящная рыжая красавица Сеттер, стремглав летевшая к ним по выпавшему снегу [Смит 2016: 111]

Сеттер – единственная «говорящая» сука, помогающая Понго и Миссис в спасении щенят. Все остальные помощники, вступающие с ними в диалог, – кобели: Датский Дог, Золотистый Ретривер с маленьким сыном, Спаниель, бобтейл Полковник, Колли и Стаффордширский Терьер. И если маленький читатель русских переводов, особенно при первом прочтении, вряд ли заметит, что собачий мир Англии в книге представлен исключительно самцами, то подросток уже может недоумевать.

Сеттер в оригинале наделена стереотипными «женскими» чертами: она очень эмоциональна, легко поддается панике; Понго с неодобрением отзывается об ее умственных способностях. Она – единственная собака из встретившихся далматинам, чье изящество и грациозность автор считает необходимым подчеркнуть. В оригинале она заняла первое место на выставке собак:

“There’s no dog in the bakery, so I was chosen to arrange everything – because I took first prize in a Dog Show.” [Смит 1993: 359]

В переводе Чернышевой выставка стала конкурсом красоты, что поддерживает стереотип «красивые женщины глупы»:

Булочник живет без собаки, и для подготовки встречи выбрали меня, потому что я заняла первое место на конкурсе красоты [Смит 2016: 111]

Сеттер единственная из всех помощников, хоть и не по своей вине, проваливает свою миссию: в булочной, где собаки ее деревни собрали провизию для далматинов, из-за неисправного дымохода начался пожар, и еда сгорела. Сеттер в отчаянии – она тревожится об уставших и голодных далматинах:

“There’s nothing for you to eat and nowhere for you to sleep”, moaned the poor Setter – she was hysterical [Смит 1993: 359]

Двое из трех переводчиков, сделавших Сеттер кобельком (Мязотс и переводчик «Алкиноя»), трактуют прилагательное *hysterical* как сиюминутное психологическое состояние:

– Мне нечем вас накормить и негде разместить на ночлег, – проскулил Сеттер почти в истерике [Смит 1992: 165];

– Вам нечего будет есть и негде спать, – рыдал несчастный Сеттер, который был на грани истерики [Смит 1993: 166]

В переводе Чупеева кобелек Сеттер не столь эмоционален:

– Боже мой! Что же делать?! Вам теперь нечего есть, негде спать! – сокрушался Сеттер [Смит 1997: 125]

Перевод Чернышевой приписывает суке *истеричность* как постоянное качество и вновь делает акцент на ее внешности с помощью контекстуального синонима *красотка* (использование которого в данной драматической ситуации сложно признать уместным):

– Есть нечего, спать негде, – проскулила несчастная красотка (как оказалось, она была несколько истерична) [Смит 2016: 111]

Сеттер – не единственная помощница далматинов, чья половая принадлежность была изменена в переводах. Так, *Corgi from the Post Office* (сука вельш-корги), доставившая Понго и Миссис свежую газету, становится кобельком в переводах Мязотс и «Алкиноя» – это *пес-почтальон* и просто *пес* соответственно. *Pomeranian* – сука померанского шпица – во всех переводах становится кобельком *Шпицом*.

Cairn (сука керн-терьера) в переводе Мязотс также меняет пол – там это «чуткий пес» (правда, в качестве компенсации кобелек *Collie* у Мязотс становится красавицей *Колли*). В остальных переводах этой маленькой жесткошерстной собаке не повезло с переводом породы: у «Алкиной» и Чупеева она становится *борзой*, у Чернышевой – *цепной овчаркой*.

По пути в Лондон далматины делают стоянку в хлеву. Две старшие коровы (*head cows, Blossom and Clover*) любезно объясняют голодным щенятам, как добыть из коров молоко. У «Алкиной» коровы становятся быками – *вожаками стада по имени Клевер и Цветок* (возможно, в силу родовой принадлежности выбранных переводчиком имен).

На основании вышеприведенных примеров можно сделать следующие выводы.

В переводе Ольги Мязотс регулярно устраняются гендерные стереотипы оригинала (в том числе, изменена половая принадлежность двух щенят – сильного мальчика и слабенькой девочки). Женские персонажи в этом переводе сильнее и умнее, чем в оригинале. Тем не менее, эпизодические помощники, как правило, становятся кобелями.

Безымянный перевод издательства «Алкиной Лимитед» последовательно сохраняет и приумножает гендерные стереотипы, представленные в оригинале.

Перевод Н. Чупеева не имеет единой переводческой стратегии – то щенкам искусственно навязываются традиционные гендерные роли (Клочок и Пуся), то устраняется стереотип, согласно которому девочки не так выносливы и сильны, как мальчики. Огромные лакуны, разумеется, нельзя счесть достоинством перевода, но в нем пропущены, в том числе, сцены оригинала, в которых Миссис выглядит недалекой и чрезмерно эмоциональной.

Видимость эпизодических женских персонажей в переводе Т. Чернышевой выше, чем в трех других переводах, но их репрезентация оставляет желать лучшего – они объективируются (Сеттер), им навязываются гендерные роли (Клякса и Хвостик) и стереотипы (*выдохшиеся* девочки-щенята).

Таким образом, все имеющиеся русские переводы романа отклоняются от оригинала при передаче личностных свойств, умственных способностей и особенностей поведения женских персонажей. Несмотря на то, что эти изменения носят эпизодический характер, они существенно влияют на восприятие книги и ее отдельных персонажей.

Литература

1. Корф О. Ольга Мязотс. [Электронный ресурс.] URL: <https://fantlab.ru/translator3336>. Дата последнего обращения 29.05.2019.
2. Смит Д. Сто один далматский дог / Пер. с англ. О. Н. Мязотс. М.: Олимп. ППП. Рудомино, 1992. 208 с.
3. Смит Д. Сто один Далматин / Пер. с англ. М.: «Алкиной Лимитед», 1993. 400 с.
4. Смит Д. Сто один далматин / Пер. с англ. Н. Чупеева. Тула: «Сантакс-Пресс», 1997. 160 с.
5. Смит Д. 101 Далматинец : Повесть / Пер. с англ. Т. Чернышевой. СПб.: ООО «Книжная лаборатория», 2016. 144 с.

АРМЕНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ЕЛЕНА НИКОЛАЕВСКОЙ

М.Г. ДЖАНПОЛАДЯН

Ереванский государственный университет, Армения
m-poladyan@mail.ru

Ключевые слова: Николаевская, Армения, стихи, переводы, древность, природа, культура, дух народа.

В статье раскрыты основные мотивы стихотворений Е. Николаевской об Армении. Показано, что через реалии армянской страны поэт выражает свое видение и восприятие древности Армении, ее памятных мест, культуры, искусства, характера и обычаев народа. Отмечается высокий вклад Николаевской как переводчицы классической армянской поэзии и поэтов – ее современников. Творчество Е. Николаевской – одна из ярких страниц в истории армяно-русских литературных связей.